

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ).

14 годъ
изданія.

1908

4 Мая.

№ 18.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ
первой епархіи; съ членовъ
причта, съ частныхъ подпис-
чиковъ, съ церковныхъ школъ
— три руб. въ годъ; цѣна одно-
го номера— 28 к. (четыре поч-
товыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Ре-
дакція Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

Официальная часть.

Перемѣны по службѣ.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гедена, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго отъ 19 апрѣля с. г. священникъ Суеткиной Косы Стефанъ Васильевъ, согласно прошенію, переведенъ съ 20-го апрѣля с. г. къ церкви острова Чечень; священникъ Георгій Моничъ переведенный было на этотъ островъ, переводится къ церкви селенія Бирюзьякъ, а священникъ Бирюзьякской церкви Александръ Ильинскій переводится къ церкви Суеткиной Косы.

Редакторъ официальной части Священникъ В. ТОПКИНЪ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Духъ вѣка сего.

Русская православная церковь переживаетъ безпримѣрное въ ея многовѣковой исторіи лихолѣтье. Свобода совѣсти, — послужила сигналомъ къ свободѣ ожесточеннаго нападка на церковь по всей линіи ея враговъ и недображелателей. Сотни и тысячи ея сыновей, вмѣстѣ съ ихъ пастырями, отрываются католичествомъ (напр. въ Житомирской губ.); среди православнаго населенія Финляндіи и Прибалтійскаго края протестанство пріобрѣтаетъ все новыхъ послѣдователей. На Кавказѣ, въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, Калужской, Тамбовской, Самарской, въ Донской области особенно же въ Ставропольской губерніи, Кубанской и Терской областяхъ, «не осталось почти ни одного православнаго прихода свободнаго отъ хлыстовщины». Штундо-баптизмъ, создавшій у себя нѣсколько семинарій и институтъ прекрасно-подготовленныхъ, подвижныхъ и энергичныхъ проповѣдниковъ миссіонеровъ, растетъ съ невѣроятной быстротой, расширяясь територіально и организуясь внутренно. Съѣздъ духовенства Екатеринославской епархіи призналъ наличность „чрезвычайно угрожающаго православному населенію епархіи усиленія сектантства, особенно штундизма“; а между тѣмъ, мѣстная миссія „не обладаетъ въ настоящее время достаточными силами для противодѣйствія надвигающемуся бѣдствію. Изъ докладовъ другого съѣзда миссіонеровъ въ Умани выяснилось, что въ послѣднее время происходитъ необычайное усиленіе секты субботниковъ и штундистовъ, которые въ Кіевской епархіи начали значительно перерождаться подъ вліяніемъ массонства. Во многихъ мѣстахъ Харьковской епархіи стали появляться сектантскіе миссіонеры — проповѣдники, иногда даже съ спеціальными хорами. Они устраиваютъ публичныя бесѣды, оповѣщая о мѣстѣ и времени ихъ не только сектантовъ, но и православныхъ. Происходитъ настоящая публичная пропаганда сектантства, своею обстановочною частью крайне соблазняющая православныхъ крестьянъ и надмевающая сектантовъ. Молоканство, отпраздновавъ въ 1905 году свой столѣтній юбилей, основало въ память этого „молоканскій религиозно-экономическій, религиозно-нравственный, рационалистическій журналъ „Духовный Христианинъ“, сыновъ свободы, поклоняющихся Отцу въ духѣ и истинѣ“. Сотрудники этого журнала, во главѣ съ редакторомъ, земскимъ врачомъ Петергофскаго уѣзда, Александромъ Степановичемъ Прохановымъ, ведутъ дѣятельный разгромъ православія. Такъ напр., во № 2-мъ за 1907 годъ сотрудникъ М. М. Колмыковъ, въ статьѣ „Что сдѣлалъ Господь для

человѣка? называетъ всѣхъ вѣрующихъ въ спасительную силу крестныхъ страданій Спасителя „участниками въ распятіи Господа... послѣдними предателями“, такъ какъ де безъ распятія, безъ пролитія крови, безъ смерти на крестѣ мы спаслись бы такимъ же одинаковымъ образомъ!“ Уклоненія въ расколъ стали массовыми. Есть примѣры такого уклоненія даже священнослужителей. Есть совращенія въ еврейство, магометанство и даже .. язычество. Одесскій случай перехода православнаго христіанина въ іудейство далеко не единственный. Изъ нижняго Поволожья и Заволожья идетъ рядъ извѣстій о массовомъ бѣгствѣ православнаго населенія въ магометанство. Дѣло дошло до того, что среди этихъ бѣглецовъ оказался одинъ священникъ. Въ Елабужскомъ уѣздѣ за послѣдній годъ въ одно только магометанство совратилось до 700 православныхъ. Съ сѣверовосточнаго края Европейской Россіи и Сибири не прекращаются поступать свѣдѣнія о многочисленныхъ отпаденіяхъ отъ церкви крещеныхъ инородцевъ въ язычество, ламаизмъ. Не такъ давно 20 селеній Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи, перешли въ язычество. Во главѣ ихъ стоялъ учитель церковно-приходской школы В. Деляновъ. Нельзя пройти молчаніемъ и массонство, которое сдѣлавъ за послѣднее время столько «обращеній въ братство великихъ каменьщиковъ» въ Италиі и Франціи, снова расплодилось своими ядовитыми щучальцами по всей Россіи. Войдя въ дружбу съ сектанствомъ, оно стало выпускать на книжный рынокъ массу своихъ изданій, гдѣ откровенно и цинично общается въ недалекомъ будущемъ «развѣять по вѣтру пепель современнаго христіанства». Фанатически вѣрующее въ свою всепобѣждающую силу и поощренное успѣхомъ пропаганды среди различныхъ сектъ юго-западнаго края, оно ждетъ не дождется отправить тризну по «совершенному христіанству». Съ неменьшимъ напряженіемъ и успѣхомъ воинствуетъ противъ церкви религіозный раціонализмъ и матеріализмъ, которые будучи занесены съ Запада, нашли у насъ радушный пріемъ. За послѣдніе два-три года Ренанъ у всѣхъ на устахъ. Имъ зачитывается зрѣлая интеллигенція, учащаяся молодежь, грамотный рабочій, приказчикъ средней лавки, писарь захолустной волости, а въ послѣднее время и рядовой хлѣборобъ сѣраго крестьянина. Священникъ А. Б. рассказываетъ на страницахъ «Самарск. Еп. Вѣд.» слѣдующее. При хожденіи по приходу, послѣ праздника Крещенія Господня, онъ увидѣлъ въ домѣ одного крестьянина развернутую книгу „Жизнь Іисуса“ Ренана. Оказалось, что книгу далъ сосѣдъ. Въ другомъ домѣ священникъ услышалъ нѣчто такое, что еще болѣе встревожило его. — Хозяинъ дома, на обычный вопросъ, какъ онъ поживаетъ, отвѣчаетъ: „сердце что-то неспокойно, всю прошедшую ночь не спалъ“. — Что такое? — „Бѣда! Передавать страшно!“ — Ну, говори... „Крестьянинъ Ф. пригласилъ меня попить чайку. Сначала говорили кое о

чемъ. Потому о церкви; говорятъ, что церкви не надо, живи только честно. Отвѣта на томъ свѣтѣ не будетъ, потому что наша жизнь только на землѣ. Въ «Тоб. Еп. Вѣд.» пишутъ изъ Курганскаго уѣзда о проповѣди невѣрія, которая ведется въ крестьянскихъ избахъ, и въ видѣ примѣра приводятъ два разговора съ крестьянами. Въ одномъ изъ разговоровъ крестьянинъ, которому „шелъ уже седьмой десятокъ“ лѣтъ, высказалъ священнику: „говорятъ, что Бога нѣтъ“, и это мнѣніе видимо не прочь былъ бы принять и самъ. Въ другой разъ одна старуха, въ разговорѣ съ женой священника, сказала: „что на томъ свѣтѣ намъ ничего не будетъ, — грѣха-то бають, ни въ чемъ нѣтъ“, и тоже, повидимому, не далека была и сама отъ такого взгляда. Но такъ говорить деревня не въ одной только Самарской губерніи, или Курганскомъ уѣздѣ. Такія рѣчи, такой лепетъ нарождающагося деревенскаго рационализма и невѣрія слышенъ во всей Россіи. Матеріалистическое міросозерцаніе, нашедшее себѣ столь боевое выраженіе въ языческомъ социализмѣ, который обыкновенно называется марксизмомъ или социаль-демократизмомъ, въ большемъ ходу среди всѣхъ слоевъ нашего общества. Отвернувшись отъ Евангелія, оно увѣровало въ три тома марксовскаго «Капитала», съ сектантскимъ фанатизмомъ стало питать увѣренность въ наступленіе царства небснаго здѣсь, на землѣ, путемъ „диктатуры пролетаріата“ и „экспропріаціи экспропріаторовъ“, по указанію пророческихъ текстовъ изъ «Коммунистическаго манифеста» и «Эрфуртской программы».

Правда, не все русское общество больно матеріалистическимъ психозомъ. Есть среди него не мало людей и идеалистически настроенныхъ, признающихъ психологическую необходимость за религіозными переживаніями человѣка, но въ большинствѣ случаевъ они рѣшительно отказываются принять религіозную метафизику православія. Многими и разнообразными путями блуждаетъ теперь русская религіозная мысль и чувство, во многія пристани она заглядываетъ, ища прибѣжища, но какъ это ни горько—нужно сознаться, что дальше всего она сторонится тихой пристани православія. Сотни тысячъ людей бѣгутъ отъ него въ разныя секты, толки и религіозно-философскія школы, но еще большія тысячи, отклоняясь отъ православія, безъ всякой религіи, попадаютъ въ пустое мѣсто!.. Переполненіе сознания современнаго человечества ученіями и идеалами, прямо противоположными христіанству, самымъ невыгоднымъ образомъ отражается и на моральныхъ взглядахъ общества, имѣющихъ весьма опредѣленную тенденцію—уничтожить вліяніе Евангелія на практическую дѣятельность. Въ настоящее время наибольшей популярностью пользуются тѣ моральныя ученія, которыя стремятся сложить съ человѣка нравственную отвѣтственность за его личное жизне-

поступаніе. Поэтому, Евангеліе открыто объявляется книгой несбыточных идеалов о неосуществимых предписаніях „гшетно совѣтующихъ людямъ чрезмѣрную любовь къ ближнему, въ разрѣзъ съ общимъ правомъ и нравственнымъ порядкомъ“. Въмѣсто абсолютной и твердой нравственности христіанства выдвигается для легкаго и весьма удобнаго использования биржевая, эластичная „мораль дѣйствительности“, основанная на принципѣ широкой приспособляемости и всевозможнѣйшихъ компромиссовъ, такъ что подъ категорію нравственнаго можно подвести такой поступокъ, которымъ всегда останется доволенъ самый кровожадный хищникъ—человѣкъ. Ницше—философъ нобѣдоноснаго русскаго юнкерства и защитникъ „права кулака“, до сихъ поръ любимъ и почитаемъ значительной частью нашего „православнаго“ общества. Онъ различаетъ мораль и право для господъ и мораль и право для рабовъ. Сильные и могущественные могутъ руководствоваться въ своихъ поступкахъ исключительно инстинктами и похотью, т. е. „моралью дѣйствительности“; слѣдованіе же „морали въ традиціонномъ смыслѣ, съ ея смиреніемъ, самопожертвованіемъ и отреченіемъ отъ сего міра“ остается бѣднымъ и слабосильнымъ. Каждый человѣкъ, чувствующій въ себѣ силы, можетъ сказать подобно Наполеону: «это хорошо потому, что оно слѣлано мною и не противорѣчитъ моимъ прямымъ интересамъ». Для сильнаго ничего нѣтъ запретнаго. Ему все дозволено. Въ экономическихъ и юридическихъ наукахъ до сихъ поръ господствуетъ тотъ враждебный христіанству взглядъ на нравственную природу человѣка, который былъ высказанъ еще въ 1759 году извѣстнымъ англійскимъ экономистомъ Адамомъ Смитомъ въ его «Теоріи нравственныхъ чувствъ». Въ основаніе всѣхъ своихъ сужденій о дѣйствіяхъ человѣка онъ кладетъ посылку эгоизма. Смитъ выражаетъ убѣжденіе, что «чувство безкорыстной любви къ ближнимъ не только играетъ совершенно ничтожную роль въ жизни людей вообще, но даже и въ качествѣ стимула нравственнаго поведенія отступаетъ на задній планъ предъ другими, болѣе могущественными, мотивами». Нравственная природа человѣка исключительно эгоистична, и основной пружиной человѣческихъ поступковъ служитъ простой корыстный расчетъ. «Не нѣжное чувство гуманности,—говоритъ Смитъ,—не слабая искра благожелательности, которую природа заронила въ нашу душу, а разумъ, наша совѣсть, если я хочу причинить зло другимъ людямъ... говоритъ мнѣ, что безстыдное и слѣпое себялюбіе, повлечетъ за собою возмездіе, негодованіе и презрѣніе ко мнѣ со стороны другихъ». Такимъ образомъ, боязнь этого, а не любовь къ людямъ оказывается основой нашего поведенія. Христіанская мораль не соотвѣтствуетъ человѣческой природѣ, превышаетъ ее; а потому стоитъ ли умному человѣку тянуться за ней? Новое, такъ называемое, марксистское направленіе

въ политической экономіи ничуть не ближе стоитъ къ христіанству. Эпикурейское пониманіе жизни, лежащее въ основаніи этого направленія, оцѣнивающее ростъ богатства съ точки зрѣнія возможности тѣхъ наслажденій, которыя могутъ быть при помощи его извлечены, есть чистое язычество. Марксизмъ пользуется громадной популярностью, подъ его знаменемъ идутъ миллионы прозелитовъ, глубоко и фанатично ненавидящихъ христіанство. Антихристіанское настроеніе, какъ никогда еще, овладѣло челоуѣчествомъ, особенно русскимъ народомъ въ послѣдніе годы озлобившей его революціи. Все, что могло только и хотѣло встать у насъ, на Руси, для борьбы съ христіанствомъ и православной церковью, поднялось теперь, объединяется въ громадную армію, строить ряды, вызываяще бряцаетъ оружіемъ и яростно рвется на смерный бой! Высоко развѣвается враждебное церкви знамя, со всѣхъ сторонъ стекаются къ нему всѣ новыя полчища, даже юноши—подростки, почти дѣти, спѣшатъ къ нему, ибо чѣмъ другимъ, какъ не ихъ непріязню къ религіи, объясняется поданная 1905—6 учебномъ году петиція среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ настойчиво требовалось, чтобы «молитва въ школѣ не была обязательной»? Когда церковь окружена врагами, тогда вѣрные сыны ея подъ ея знаменемъ должны тѣснѣе сплотиться, чтобы принять мѣры противъ расхищенія словеснаго стада Христова. („Вѣра и Разумъ“).

Мои миссіонерскія поѣздки по епархіи и бѣсѣды.

10 марта, къ 2 часамъ дня я былъ уже на хуторѣ Старо-Марьинскомъ. То, что было извѣстно по частнымъ слухамъ о Марьинскомъ хуторѣ, являлось лишь слабымъ отголоскомъ дѣйствительности, съ которою пришлось серьезно посчитаться. Баптизмъ считалъ себя здѣсь полнымъ хозяиномъ. Оторванные отъ прихода люди, что-бы удовлетворить свои духовныя потребности, давали увлекать себя сектантамъ. Насадителемъ сектантства на хуторѣ всѣ признають нѣкоего Егора Ходина, выселившагося къ нимъ изъ ст. Марьинской. На сборища сектантовъ ходилъ почти весь хуторъ, за исключеніемъ 4—5 семействъ, оставшія твердо православными, но за то и жигѣ же стало имъ: ихъ тѣснили отовсюду, хотъ уходи съ хутора. Баптисты изъ Уруха, изъ Ново-Павловки и изъ другихъ мѣстъ по праздникамъ наѣзжали цѣлыми караванами въ хуторъ и, шествуя изъ конца въ конецъ, пѣснями оглашали воздухъ. „Нашъ теперь хуторъ, нашъ“, въ изступленіи восклицали сектанты!. Оставшіеся твердо православными и тѣ, которые еще съ предубѣжденіемъ относились къ сектантамъ, хотъ и ходили къ нимъ, были сектантами въ конецъ перессорены. Поднялись кляузы. Полетѣли жалобы, протоколы и приговора въ станичный судъ, къ атаману отдѣла и далѣе. Лучшіе хуторяне были ого-

ворены и подвергнуты двухнедѣльному аресту при правленіяхъ другихъ станицъ. Одинъ изъ таковыхъ нѣкто В. Г. Зайцевъ, сподвижникъ Генер. Скобелева, герой двухъ походовъ, украшенный множествомъ знаковъ военныхъ отличій. Сектанты, едва стало извѣстнымъ о моемъ пріѣздѣ, разослали гонцовъ въ разныя стороны. Хуторъ ожилъ, зашевелился. Вечеромъ въ избѣ казака Лысенко, какъ болѣе просторной, состоялась предварительная бесѣда съ новокрещенными въ баптизмъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ православныхъ, всѣ были насторожены и подозрительно относились къ моимъ словамъ, да и православные скептически какъ то относились говоря: «нѣтъ, развѣ съ ними согласишься, заладили свое и хоть ты съ ними что хочешь»... Утромъ слѣдующаго дня (11-го марта) понаѣхали въ хуторъ гости». Прибыли два священника—изъ Марьинской и Урухской станицъ. Пріѣхали и сектантскіе главари; изъ Сибаровскаго хутора Х. Платоновъ и изъ Новопавловки нѣкоторые насаждавшіе здѣсь свое лжеученіе и успѣвшіе развратить хуторянъ. Въ первый же день ихъ пріѣзда, оба проповѣдники сектанты Платоновъ и Христововъ, на двухъ бесѣдахъ, по четыремъ вопросамъ, на глазахъ всѣхъ присутствовавшихъ показали свою слабость въ защитѣ своего лжеученія. Тутъ только народъ вздохнулъ и проявилъ нервную напряженность; затаивъ дыханіе, прислушивался, чѣмъ окончится борьба. Полемику по первому вопросу велъ Свящ. о. Вишневскій, а заключеніе я взялъ на себя. Христововъ одинъ-на-одинъ съ обольщенными имъ все время говорилъ имъ, что храмъ православный есть не болѣе какъ «шалашъ или балаганъ отъ дождя и солнца», а когда пришлось высказаться публично на поставленный ребромъ вопросъ, на который не могло быть дано двухъ отвѣтовъ подкрѣпленныхъ Св. писаніемъ: «нуженъ ли, и долженъ ли быть у христіанъ рукотворенный Храмъ»?—Христововъ изрекъ знаменательныя слова:—«Знаю, сказалъ онъ, что хоть и совѣстно мнѣ будетъ передъ братьями (т. е. передъ тѣми изъ хуторянъ, которыхъ баптисты уже считали своими),—но я долженъ сказать правду: Храмъ для христіанъ необходимъ и онъ имѣетъ великое значеніе!» Въ толпѣ обольщенныхъ сектантами пронесся гулъ изумленія и сразу же стало замѣтнымъ настроеніе въ народѣ не въ пользу сектантскихъ проповѣдниковъ, а тѣ, которые были уже крещены баптистами, уныло поникли головами. Вечерняя бесѣда доканала сектантовъ. На утро слѣдующаго дня (12 марта), Платоновъ и Христововъ явились на бесѣду лишь въ силу необходимости, какъ побуждаемые — Ходинимъ, мѣстнымъ баптистомъ. Платоновъ потерпѣвъ, еще сильнѣйшее пораженіе, чѣмъ наканунѣ, по вопросу „о возроженіи“, бѣжалъ. Прямо-таки „бѣжалъ“, не смотря на просьбы о. Вишневскаго, мои и всего народа, бѣжалъ, когда его просили именемъ Христа. —, „Вы вѣдь срамите себя своимъ бѣгствомъ“, говорилъ

о. Вишневскій Платонову. — подумайте, что скажутъ о васъ эти вотъ, которыхъ вы крестили? Останьтесь!—, Что, восклицали присутствовавшіе слушатели, —бѣжать? Видно не съ нашимъ братомъ простакомъ распѣвать? Мы что понимаемъ? Съ нами вамъ и складно было... Въ Филиповки недѣлями тутъ жили, цѣлымъ кагаломъ; курь всѣхъ на хуторѣ перерѣзали, все угощали васъ, а какъ на „склизкую“ васъ вывели вотъ, такъ вы и не подкованными оказались“, трунили казаки, —но Платоновъ, не дождавшись конца дневной бесѣды, бѣжалъ ни съ кѣмъ не попрощавшись. Остался Христосовъ одинъ. По уходѣ Платонова, пропѣли молитву и бесѣду возобновили о новомъ предметѣ. — „о крещеніи дѣтей“. Не предвидя не ожидаемой для него постановки хорошо знакомаго вопроса, Христосовъ, когда пришла очередь давать объясненіе, какъ то оторопѣлъ и не сразу могъ найти что сказать. Пришлось повторять вопросъ нѣсколько разъ. Въ продолженіи всей этой бесѣды, Христосовъ „плелъ ерунду“, по мѣткому выраженію присутствовавшихъ и подъ конецъ вызвалъ всеобщій дружный смѣхъ. Къ вечерней бесѣдѣ того же 12-го Марта, не оказалось на хуторѣ и Христосова, уѣхалъ и онъ. Остался одинъ Ходинъ. Послѣ бѣгства всей вызванной своей „силы“, Ходинъ по настоянію хуторянъ не увѣренно выступилъ въ бесѣдѣ „о Причащеніи“. Говорилъ мало и безтолково, отказываясь своею „маломощностью“. На Ходина обрушилось все собраніе. Послышались укоры и обличенія. — „Что теперь дѣлать съ тобою, Егоръ, скажи ты намъ? За чѣмъ-же ты замутилъ такъ нашъ міръ, если ты считаешь себя мало-мощнымъ? Мы чуть на кинжалахъ черезъ тебя всѣ не перерѣзались?! Теперь ты вотъ „маломощнымъ“ себя называешь, а тогда ты что говорилъ: „я Христа позналъ“, „я истину позналъ“? Безсовѣстный ты человѣкъ! Какъ быть теперь вотъ этимъ несчастнымъ, которыхъ вы на „Малокъ“ (въ Малку рѣку) возили купать? Да помилуй Богъ что бы пропустить тутъ лѣто, то что бы тутъ было!“... Бесѣду о причащеніи я закончилъ назидательнымъ словомъ, какъ долженъ христіанинъ готовить къ принятію столь великаго дара, и закончилъ обзоромъ всего сказаннаго, пообѣщавъ навѣщать Марьинскій хуторъ возможно чаще.

Утромъ 13-го Марта, передъ тѣмъ какъ выѣхать изъ хутора, я пошелъ навѣстить выкрещеннаго Акима Лысенко еще разъ. Народъ, увидѣвъ, что я пошелъ къ Лысенко, одинъ по одному наполнилъ домъ. Собравшіеся просили разрѣшить имъ нѣкоторые недоумѣнные вопросы, что и было сдѣлано на основаніи Слова Божія. — „Согрѣшили мы, вотъ что братья сдѣлали“ — воскликнулъ одинъ изъ увлеченныхъ! — Это было сигналомъ къ всеобщему раскаянію: — „И предъ Богомъ согрѣшили, сказала я, и другъ передъ другомъ! Какая тутъ вражда у васъ, какая злоба, какъ поразузналъ я! Что дѣлаете вы, братья? Такъ только безсловесные звѣри пожи-

раютъ другъ друга. Если желаете, что бы Господь простилъ васъ и не вмѣнилъ вамъ грѣхъ заблужденія вашего,—простите же отъ всей души прежде всего каждый ближняго своего, и тогда вѣрите, братія, что Отець небесный даруетъ вамъ полное всепрощеніе. Первый кто считаетъ изъ васъ себя обиженнымъ попроси брата своего не гнѣваться на тебя болѣе и прекратить злобу! Первый сдѣлалъ шагъ къ всеобщему примиренію старикъ В. Г. Зайцевъ, твердый православный человѣкъ, только что перенесшій ни за что — ни про что двухнедѣльный арестъ черезъ хуторянь, увлеченныхъ было баптизмомъ,—обернувшись къ главнымъ виновникамъ и обидчикамъ своимъ, оны сказалъ, —, вы, братья, знаете, что я незаслуженно понесъ кару, но Богъ съ вами, я прощаю вамъ отъ всей души! Тоже сдѣлалъ и урядникъ Ефимъ Лукьянцевъ, раздѣлившій участь В. Г. Зайцева, поклонившись обидчикамъ. Произошло нѣчто такое, что не поддается учету человеческого ума. Съ воплями и рыданиями бросились хуторяне другъ другу въ ноги; съ криками, въ которыхъ выливалась вся душа, слышалось только: „и меня, братецъ дорогой, прости, прости и забудь! И меня, и меня!“ Народъ все подходилъ и въ первую минуту, не зная въ чемъ дѣло, останавливался пораженный зрѣлищемъ всеобщаго прощенія, но сообразивъ, срывался съ мѣста и повторялъ ту же сцену. Старики и молодежь не отрывались отъ ногъ другъ у друга и вставъ, обнявшись и цѣлуя одинъ другого, просили—, братья! Будемъ огнь жить въ мирѣ!“. Когда облегчены были души этихъ въ большинствѣ украиенныхъ сѣдинами дѣтей, то вотъ кто-то произнесъ:—, братцы! Мы вотъ простили другъ друга... Богъ намъ послалъ этаго добраго человѣка и черезъ него миръ въ нашу маленькую общественную семью, но злоба у насъ можетъ и разгорѣться снова, если мы не уничтожимъ самаго корня зла. А корень-то въ нашихъ тяжбахъ, приговорахъ, протоколахъ одного на другаго... Давайте мы составимъ теперь всеобщій приговоръ отъ нашего общества и пошлемъ къ атаману Отдѣла и въ станичный судъ, чтобы, всё дѣла, жалобы наши и разслѣдованія были прекращены! Разумное предложеніе было принято всеобщимъ согласіемъ.—, Прежде всего, друзья мои, сказалъ я, мы должны поблагодарить Господа за Его милость къ намъ. Онъ на вашихъ глазахъ совершилъ чудо: прогналъ волковъ и даровалъ Свой миръ. Не человѣческія слабыя силы это совершили, но совершилъ Господь (голоса: вѣрно, вѣрно, г. миссіонеръ). Если такъ, то возблагодаримъ же Его за Его неизрѣченную къ намъ любовь! Урухскій батюшка вѣрно еще не уѣхалъ, идемъ всѣ къ нему и объявимъ о нашей общей радости и попросимъ отслужить молебень Господу Богу! О. Вишневакскій тоже обрадовался, узнавъ о случившемся. Былъ теичасъ же командированъ въ Урухъ нарочный привезти облаченіе. Часа черезъ четыре

къ молебну явился разряженный въ лучшую одежду весь хуторъ. Свящ. о. Вишневскій сказалъ приличествующее случаю слово. Молебенъ отслуженъ былъ съ водосвятиемъ. Всѣ приложились къ Кресту и были окроплены св. водою. Вечеромъ собрались вновь. О Вишневскій предложилъ бесѣду „о Почитаніи и призываніи Святыхъ“, я—„о почитаніи Креста Господня“, и назидательное слово народу „о силѣ молитвы“. По окончаніи бесѣды, всѣ единодушно подписали приговоръ о прекращеніи какихъ бы то ни было тяжбъ между собою какъ въ станичномъ судѣ, такъ и у атамана отдѣла. Кромѣ того составили и подписали еще одинъ приговоръ, которымъ обязывались не входить ни въ какія сношенія съ этаго дня, 13 марта, съ оставшимися не раскаянными двумя сектантами Ходинымъ и Совершенновымъ: не принимая ихъ у себя и не посѣщая ихъ домовъ и не вступая съ ними даже въ разговоры, за исключеніемъ случаевъ на общественныхъ сходахъ. Когда приговоры были подписаны, всѣ хуторяне давъ другъ другу обѣщаніе свято хранить все заключенное между собою въ этотъ день, жить отнынѣ въ мирѣ и дружбѣ, и хлопотать о скорѣйшей постройкѣ церкви—школы на своемъ хуторѣ, которая была бы училищемъ—пристанищемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ памятникомъ имъ и всѣмъ поколѣніямъ хуторянъ о дарованной имъ милости отъ Господа въ 13-й день Марта 1908 года. Епархіальный миссіонеръ А. Сквозниковъ.

Народныя чтенія.

(Окончаніе).

Чтенія будутъ вестись, но убита, такъ сказать, душа, уграчена энергія... Вычеркнутъ отдѣлъ, которымъ интересовались сами участники чтенія. Въдѣ и они жаждутъ просвѣщенія въ религіозно-нравственномъ отношеніи. И они въдѣ идутъ въ слѣдъ за современною интеллигентною русскою публикою, которая теперь, благодареніе Богу, начала интересоваться религіозно-философскими вопросами, кои даже не такъ давно почитались областью одного духовенства.

По нашему крайнему разумѣнію, чтенія важны въ равной мѣрѣ какъ для народа, такъ и для лекторовъ, особенно такихъ захоlustевъ, какъ наши Куркужинскіе хутора. Чтенія, укрѣпляя узы нашего братства, давали-бы лишній разъ собраться, переговорить, обсудить свои школьныя дѣла, обновить свои знанія, поучиться другъ у друга. И такъ предполагаемое просвѣщеніе штундо-баптистовъ, большинство которыхъ находятся въ сектантской средѣ только потому, что не имѣетъ возможности слышать положительное ученіе православной Церкви, временно, по допущенію Божію, приостановилось. Правда, мужчины—хозяева могутъ услышать ученіе православной Церкви на публичныхъ бесѣдахъ православныхъ съ сектан-

тами, но жаль того, что подростящее поколѣніе, какъ болѣе чуткое къ истинѣ, а равнымъ образомъ женщины, не могутъ услышать словъ правды, направляющей умъ нашъ къ православному познанію и прославленію Творца нашего. Мы шли къ штундо-баптистамъ „съ миромъ“, но миръ нашъ они не приняли. Издавна и до нашихъ дней въ печати и среди интеллигенціи, симпатіи коей клонятся въ сторону русскаго сектантства, когда заходитъ рѣчь о послѣднемъ, сейчасъ же начинаются раздаваться голоса въ пользу этихъ отщепенцевъ отъ вѣры: восторгаются ихъ якобы высокою нравственностію и вообще смотрятъ на сектантство, какъ на «отрадное явленіе въ умственной жизни нашего народа». Но, приводимые нами факты, какъ нельзя лучше убѣждаютъ насъ въ противоположномъ. Сектанты въ своемъ лжемудрствованіи доходятъ до того, что, истолковывая Евангельскія слова: «славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли! что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ» (Матѳ. 11, 25), болѣе склонны полагать, что „не книжность и необразованность школьная есть (чуть-ли) не необходимое условіе, при которомъ человѣкъ можетъ искренно вѣровать Евангельскому ученію“. При такомъ лжепониманіи Евангельскаго текста, какъ можетъ просвѣщеніе народа идти впередъ?! Наблюденіе людей, близко стоящихъ къ сектанству, самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергаетъ этотъ, къ сожалѣнію, распространенный въ обществѣ и печати предрасудокъ на счетъ вліянія сектантства на умственное развитіе народа. Темень нашъ православный простой народъ, но онъ жаждетъ просвѣщенія; любитъ послушать чтеніе и разсказъ и изъ божественнаго и изъ всякой полезной книжки. Темны и сектанты,—99% которыхъ потому и сектанты, что темны, но слушать разумнаго полезнаго отъ не-сектантовъ не хотятъ. Такъ фанатичны. Вожаки же ихъ въ громадномъ большинствѣ, сами непросвѣщенные слятся, по своимъ причинамъ, погрузить своихъ братьевъ въ вѣковую непробудную тьму безграмотности и религіознаго обскурантизма. Вообще далеки отъ просвѣщенія и отрицательно относятся къ нему.

Къ тому же, если бы образованное общество и сектофильствующая печать болѣе благосклонно прислушивалась къ голосу миссіонеровъ, близко стоящихъ къ сектанству, давно-бы разубѣдилось и въ высотѣ нравственности сектантовъ. Правда, нѣкоторая часть общества къ стремленію миссіонеровъ пролить свѣтъ на ту или иную сторону жизни сектантовъ высказываетъ недовѣріе, почитая все миссіонерство—дѣломъ злобы къ инакомыслящимъ и религіозной нетерпимостью. Въ одно сравнительно недавнее время раздавались даже голоса, что миссіонеры православной Церкви своимъ якобы ненужнымъ, послѣ объявленія Высочайшаго указа 17 апрѣля

1906 г. — о вѣротерпимости, существованіемъ отягощаютъ лишь бюджетъ государственнаго казначейства. Но, если согласиться съ такимъ взглядомъ и лишить субсидіи изъ государственнаго казначейства Святѣйшему Синоду — на дѣло миссіи, съ великими просьбами въ свое время вымоленной (субсидіи) и съ немалыми потугами данной отъ правительства, то можно ли думать одновременно, что отъ этого получится благо для Россіи? Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что сектантство, предоставленное самому себѣ, безъ организованной опеки, разумнаго руководства со стороны православной миссіи, грозитъ нарожденіемъ въ недалекомъ будущемъ въ народной средѣ людей безъ вѣры и патріотизма, религіозныхъ нигилистовъ и анархистовъ изъ простого народа. Уроки автономной жизни духоборцевъ, „какъ особой націи“, сначала въ Тавріи, а потомъ въ Закавказьи не забыты еще. Замкнутая, своеобразная жизнь духоборцевъ, предоставленныхъ (по роковой случайности) самимъ себѣ, довела ихъ до анархіи, выразившейся въ отрицаніи государства, законовъ и Высочайшей власти, въ слѣдъ за которой (анархіей) послѣдовалъ рядъ репрессій со стороны Правительства къ мятежникамъ, закончившійся выселеніемъ духоборцевъ въ Америку. Иное дѣло было бы, если бы миссія православной Церкви того времени (1802—1817 г. г.) располагала тѣми даже просвѣтительными средствами, какъ теперь. Въ тѣ дни свѣтъ учительства и просвѣщенія едва мерцалъ въ самой православной Церкви и едва его хватало для огражденія вѣрныхъ чадъ Церкви отъ сектантскаго суемудрія. И потому тысячи духоборцевъ, безъ разумной опеки Церкви, предоставленные самимъ себѣ, погибли для „Царства Божія и для Царства Россійскаго“. Но что случилось съ духоборцами, то не нынѣ — завтра можетъ быть и съ шундо-баптистами, толстовцами и др. сектантами. Вотъ почему миссіонерское дѣло важно и теперь — въ вѣкъ броженія умовъ въ области религіи, какъ для господствующей въ русскомъ государствѣ православной Церкви, такъ и для самого государства Россійскаго.

Правда, большинство образованнаго общества, симпатіи коего раньше клонились въ сторону сектантства, измѣнило свой взглядъ на послѣднихъ, но рядомъ впало въ новую роковую ошибку, въ новый предрасудокъ, говоря, что Россія — первая страна по природнымъ своимъ богатствамъ — очутилась въ числѣ послѣднихъ по своему просвѣщенію. Гдѣ же причина тьмы народной, что задерживаетъ просвѣщеніе? Отвѣтъ даетъ намъ статистина своими цифрами.*) Въ Россіи на одну тысячу, принятыхъ на военную службу, новобранцевъ неумѣющихъ читать и писать 617 человекъ; тогда какъ въ Германіи и въ Швеціи — 1 ч. По числу школъ Россія уступаетъ

*) См. «Всеобщій Атласъ» профес. Гикмана и Маркеа. изд. 1900 г.

одной только Франці; но за то населеніе Франці почти въ три раза меньше Россіи. И вотъ, въ то время, какъ напр., когда во Франці на каждую тысячу жителей учащихся дѣтей падаетъ 144 ч., у насъ въ Россіи, только 21; тогда какъ въ Англии 176 и. И въ то время какъ въ Норвегіи приходится на каждую школу 350 жителей, у насъ въ Россіи, 1637 ж. Вотъ гдѣ и причина тому, что Россія медленно идетъ по просвѣтителъному пути. И справедливость убѣждаетъ насъ сознаться, что невозможно требовать отъ духовенства и сельскихъ учителей, большей продуктивности въ ихъ дѣятельности на томъ поприщѣ, гдѣ, при наличности тойже энергіи, должно работать число труженниковъ—удесятеренное. А вотъ когда взойдетъ новая заря въ истрадавшей нашей родинѣ, когда откроются школы повсемѣстно, тогда и найдутся и труженники—просвѣтители и Россія быстрее пойдетъ по пути прогресса.

И такъ — „жатвы много, а дѣлателей мало.“—вотъ гдѣ причина тѣмъ народній.—Цомолимся Господину «жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою» (Матѳ. 9, 37—38)!

Священникъ Павелъ Свавицкій.

Къ положенію осетинскаго горскаго духовенства.

(По поводу кончины священника о. Ст. Таболова).

Когда я былъ еще семинаристомъ, розовыя мечты о будущей пастырской дѣятельности въ горахъ родной мнѣ Осетіи отуманивали мою молодую голову. Не могъ я дожидаться того желаннаго дня, когда, наконецъ, я надѣну священническую рясу и уйду въ глубь родныхъ горъ благовѣствовать сородичамъ своимъ Христа. Наконецъ, сбылись мои мечты. Окончивъ на 21 году семинарію, я былъ рукоположенъ тогда же во іерея въ одинъ изъ горскихъ приховъ. Я весь горѣлъ ревностью по Бозѣ, жагдахъ труда, хотѣлъ скорѣе пустить въ оборотъ свои посильные таланты. Предъ собою я не хотѣлъ даже видѣть препятствій своимъ святымъ стремленіямъ. Пріѣхалъ я на новое мѣсто служенія. Все душевное состояніе и обстоятельство своей жизни въ 3. благодаря юношеской впечатлительности моей природы, подробно и картинно описаны въ моемъ дневникѣ, который я вель тогда весьма аккуратно, и который останется у меня какъ незабвенная память на всю жизнь. Ихъ не буду я здѣсь описывать, но, по іерейской совѣсти, скажу, что ужасъ и полнѣйшее разочарованіе объяли меня съ того момента, какъ только вступилъ я въ тѣсное и мрачное, ущелье, ведущее узкой, извилистой тропинкой въ селеніе 3. Основавшись здѣсь, условія жизни съ перваго же дня для меня, свыкшагося еще съ малыхъ лѣтъ, со всевозможными лишеніями и невзгодами сиротской жизни, оказались невыносимыми. О признакахъ культурной жизни, человѣческой жизни,

обставленной удобствами, я не хотѣлъ и думать. Я былъ бы радъ и доволенъ малымъ, насущнымъ, необходимымъ. Но этого я здѣсь не нашель. Будучи самымъ отдаленнымъ осетинскимъ селеніемъ, граничащимъ съ Кутаисской губерніей, ютящимся у самаго подножія вѣчныхъ льдовъ, въ мрачныхъ и недоступныхъ объятіяхъ горъ, селеніе З. есть самое отсталое горское селеніе, почти съ первобытнымъ укладомъ жизни. Причтового дома въ немъ не было. Не оказалось въ немъ и квартиры, кромѣ обыкновеннаго жилого горскаго дымнаго дома съ хлѣвомъ, телятами и проч. прелестями. Немогъ утолить голодь своей сносной пищей и проч. Поэтому, скоро мои мечты о плодотворной дѣятельности въ горахъ Осетии стали разбиваться о грозную и неустрашимую дѣйствительность. Прослуживъ два мѣсяца и окончательно убѣдившись въ своемъ безсиліи бороться съ неподнесенными 3-мя неудобствами, опытно убѣдившись, что священникъ, при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, никогда не принесетъ желаемаго плода, не будетъ свѣтильникомъ горящимъ, я принужденъ былъ покинуть З. Желая все же поработать въ горахъ, я, въ надеждѣ встрѣтить необходимыя къ успѣшному служенію священника условія, перевелся въ другой горскій же приходъ Г.

Нельзя сказать, чтобы особенно привѣтливо принялъ меня и этотъ медвѣжій уголокъ. Тѣ же неудобства, тѣ же дефекты, правда въ сравнительно меньшемъ масштабѣ, т. к. и этнографическое положеніе, и уровень интеллектуальной жизни горцевъ здѣсь выше и лучше, чѣмъ въ З. Но условія жизни и здѣсь не могли благоприятствовать успѣху службы, безъ чувствительнаго ущерба здоровью личному и счастью семейства. Поэтому дальше 2-хъ лѣтъ я не нашель въ себѣ силъ послужить тамъ и перевелся на плоскость. Да, тяжела жизнь горскаго священника. Только тотъ можетъ понять всю тягость ея, кто самъ пожилъ этою жизнью хотя одинъ годъ. Полное отсутствіе условій культурной жизни: медицинской помощи, газетъ, книгъ, общества интеллигентныхъ людей, сносныхъ путей сообщенія, провизіи, а самое главное порядочныхъ причтовыхъ квартиръ дѣлаетъ невозможнымъ пребываніе въ горахъ людей, пожившихъ человѣческою жизнью, приобщившихся нѣсколько культуръ, право и трудо-способныхъ, и они либо совсѣмъ не идутъ въ горы, либо убѣгаютъ оттуда на плоскость, при первой возможности. Если въ настоящее время, даже среди темнаго горскаго осетинскаго населенія замѣтно усиленное и даже неудержимое стремленіе разъ на всегда вырваться изъ горъ и поселиться на жизнерадостной плоскости, поближе къ просвѣщеннымъ центрамъ; если они продаютъ послѣднюю рубаху, чтобъ дать образованіе своимъ дѣтямъ, то что сказать про горское духовенство, особенно получившее среднее образованіе, слѣд. интеллигентное. Какъ оно можетъ прозябать и хирѣть во тьмѣ и мракѣ,

при всевозможныхъ лишеніяхъ и невзгодахъ, при получаемомъ священниками аккордномъ жаловань въ 600 рублей, при совершенномъ отсутствіи другихъ источниковъ содержанія. Единственный исходъ отсюда: 1) значительно увеличить содержаніе горскаго духовенства 2) обезпечить удобными квартирами его и 3) назначить опредѣленный срокъ службы въ горахъ, не долше 3— 5 лѣтъ. Какъ иллюстрацію бѣдственнаго положенія осетинскаго горскаго священника, считаю нужнымъ привести здѣсь письмо, полученное мною отъ товарища—доктора Т., посѣтившаго во время болѣзни свящ. Таболова въ с. Тибѣ.

„Пишу это письмо въ такомъ состояніи, въ какомъ бываю рѣдко. Видѣлъ уже я порядочно больныхъ и въ достаточно бѣдныхъ обстановкахъ и пожалуй даже привыкъ къ нимъ. Но такого сильнаго впечатлѣнія не произвелъ на меня ни одинъ больной, какъ твой Тибскій коллега Таболовъ. Цѣлыхъ 1½ мѣсяца получалъ я отъ него слезныя письма, чтобы я его навѣстилъ. Изъ Владикавказа вызывалъ врача и то даже за 200 руб. не нашлось могущаго рискнуть на такую поѣздку. Наконецъ, поѣхалъ я.—Болѣзнь-чахотка. Кровохарканіе и кровотеченіе изъ легкихъ обильное. Страхъ неизбѣжности смерти у него ужасный,—въ виду цѣлой кучи подростковъ-дѣтей. Одинокъ кругомъ. Прибавь къ этому еще большую, слабую жену и *сырой сарай въ одну комнату, которая называется квартирой*. По стѣнамъ течетъ жидкость, тяжелый запахъ и плюсъ постоянный дымъ отъ желѣзной печки. Говорю тебѣ, что ужаснѣе я ничего не видѣлъ. И еще ужаснѣе, что въ такомъ состояніи сильнаго легочнаго кровотеченія и вывозить его нельзя на плоскость. Когда оттуда я возвращался подъ влияніемъ видѣннаго, тогда еще рѣшилъ написать тебѣ объ этомъ. По даннымъ его состоянія теперь едва ли онъ можетъ окрѣпнуть и жить. Но всетаки надежда была бы, если бы его поставить въ нѣкоторыя благопріятныя условія. Первымъ долгомъ его при первой возможности я заставлю вывезти въ Алагиръ пока. Дѣло же и сязанность васъ, его коллегъ, дать ему нравственную поддержку, дабы онъ немного могъ пріободриться. Пообщайте ему хоть словесно, что вы, совѣтъ благочинныхъ, представили его къ переводу на плоскость. Такое обѣщаніе ему немного пріукраситъ его очень тяжелую жизнь. Ты напиши ему объ этомъ. Уговори и о. Р. обѣщать ему переводъ. Я увѣренъ, что одно такое пустое обѣщаніе много силъ придастъ ему“.

Вотъ при какихъ условіяхъ работаетъ скромный пастырь Христовъ въ горахъ Осетіи.

Библиографическія замѣтки.

— *Съ чужимъ наспортомъ.* Съ новаго года въ Москвѣ выходитъ новый еженедельный богословскій журналъ: „Церковно-Общественная Мысль“. Издатель его В. И. Грязновъ, редакторъ Николай Алексѣевичъ Толстой. Толстой — католическій священникъ. Будучи еще ученикомъ одного привилегированнаго заведенія, онъ тайкомъ перешелъ въ католичество и подписалъ своеручно тридентскій Символь Вѣры. Скрывая свое вѣроученіе, онъ поступилъ въ Московскую духовную академію и по окончаніи въ ней курса посвященъ въ санъ священника къ домовоі церкви, кажется, князя Урусова въ с. Тархановѣ, Сергачскаго у., Нижегородскій губ. Пробывъ немного въ Тархановѣ, о. Толстой уѣхалъ за границу и въ Римѣ участвовалъ въ совершеніи католическихъ мессъ. Въ нижегородской духовной консисторіи возникло дѣло и состоялось постановленіе о лишеніи сана священника Толстого. Католическая церковь, разумѣется, признала его въ сущемъ санѣ, и ему поручено было служеніе сначала въ одной изъ римскихъ церквей, а затѣмъ, слышно было, что онъ работалъ въ Галиціи, среди тамбанинаго русскаго населенія. Въ послѣдніе годы его статьи по церковнымъ вопросамъ стали появляться въ Московскихъ газетахъ, по преимуществу въ „Русскомъ Словѣ“, безъ обозначенія, впрочемъ, что пишетъ католическое духовное лицо, а просто за подписью Николай Толстой. Нынѣ этотъ Николай Толстой состоитъ редакторомъ „Церковно-Общественной Мысли“.

— *Протоіерей К. Никольскаго. Сочиненіе къ изученію устава богослуженія православной церкви. Изданіе 7-е. испр. доп.* Книга эта, представляется существенно необходимою для всякаго священника. Особенно это необходимо сказать о сельскомъ священникѣ. Ему часто бываетъ не съ кѣмъ посоветоваться о тѣхъ недоумѣніяхъ, съ какими бываетъ соединено совершеніе богослуженія. Обращеніе къ Типикону не всегда можетъ выводить священника изъ затрудненія. Въ книгѣ сообщается необходимыя теоретическія и практическія свѣдѣнія о храмѣ, о богослужебныхъ книгахъ и о самомъ богослуженіи — общественномъ и частномъ. Свѣдѣнія, содержащіяся въ книгѣ, отличаются точностію, полнотою и ясностію. Изложена книга очень простымъ и общепонятнымъ языкомъ. Можно съ увѣренностію сказать, что знакомство нашихъ священниковъ съ этою книгою и пользованіе ею внесло бы чинность и единообразіе въ совершеніе православнаго богослуженія — общественнаго и частнаго, чѣмъ оно далеко не всегда и не кездѣ отличается у насъ. (К. Е. В.)

На голодающихъ.

Шесть рублей, присланные въ редакцію отъ учительницы и ученицъ ц.-прих. школы ст. Ермоловской, пересланы по назначенію, Ред.

Редакторъ неофициальной части Священникъ І. ПОПОВЪ!